

званием «Скоки», кроме самой деревни, в списках фигурируют еще два понятия: «имение Скоки» и «имение Скоки Двор» («Skoki Dwor»).

Последствия Первой мировой войны оказались одними из самых тяжелых для рода Урсын Немцевичей, их имений и всей брестской земли. Некоторые представители рода, упоминаемые в статье, погибли в войне. Скоковская усадьба в этот период не однажды разграблялась, готовилась к взрыву при отступлении русской армии в 1915 году, горела, так и не смогла возродиться в полной мере. Но вопреки истории и людям выстояла, сохранилась до наших дней и стала памятным зданием земли белорусской, в котором был основан и развивается сегодня музей «Усадьба Немцевичей». Деятельность одного из последних владельцев усадьбы, Яна Урсын Немцевича, была направлена на возрождение, как своей родной усадьбы, так и на участие в реконструкции пострадавшего в то время Брест-Литовска, что является важным фактом в истории 1000-летнего города Бреста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладышчук, А. А. Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі: гісторыка – дакументальны нарыс / А. А. Гладышчук. – Мінск: Літаратура і Искусство, 2009. – 288 с.
2. Государственный архив Брестской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1022.
3. Государственный архив Брестской области. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 6560.
4. Государственный архив Брестской области. – Ф. 2177. – Оп. 2. – Д. 46.
5. Воспоминания жителя д. Скоки Р. Грицука / Архив музея «Усадьба Немцевичей».
6. Niemcewicz, S. U. Moim wnukom : [история рода Немцевичей с конца XV века до 1979 года] / Niemcewicz W. U. Miscellanea oraz Wspomnienia własne dotyczące Niemcewiczów. – 2002. – Cz. V.
7. Юлиан Урсын Немцевич: жизнь и творчество: библиограф: материалы / Сост. Т. С. Ковенько, И. А. Павлючук, Х. Байковска. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2007. – 56 с.
8. Гурко, В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. – М.: Центрполиграф, 2007. – 399 с.

ВОЮШ Р. В.

Учитель истории и обществоведения, педагог дополнительного образования, руководитель поисково-исследовательского клуба «Следопыт» государственного учреждения образования «Средняя школа №1 г. Полоцка»,
г. Полоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель: Матус В. П., директор государственного учреждения образования «Средняя школа №1 г. Полоцка»

МЕМОРИАЛЬНЫЕ НАДПИСИ ГЕРМАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В военных действиях, проходивших с 1915 по 1918 год на территории Беларуси, участвовали военнослужащие армий трех государств: Германии, Австро-Венгрии и России. При этом практика воинских захоронений того времени имела ряд особенностей. Достаточно часто, особенно это касается прифронтовой зоны, военнослужащих противоборствующих армий хоронили сразу после боев на кладбищах вместе [1, с. 308].

Сейчас в Беларуси имеется более 60 воинских кладбищ, братских могил, на которых в той или иной степени сохранились общие памятники, мемориалы, элементы каменных оград, ворота, выполненные непосредственно во время войны, либо в первые послевоенные годы [2, с. 6].

Практически все они находятся на немецких либо смешанных кладбищах. Из наиболее значительных и хорошо сохранившихся мемориалов стоит назвать расположенные на кладбищах в деревне Десятники Воложинского района (*Приложение 1*) и Нарочи Мядельского района (*Приложение 2*).

На кладбищах и братских могилах российских солдат общие памятники того периода сохранились лишь в единичных экземплярах – небольшие обелиски на татарском кладбище в г. Слониме, на гражданском кладбище в деревне Великая Лотва Ляховичского района, железный крест на братской могиле в деревне Долгиново Вилейского района.

Удивительно, но и спустя много лет после Первой мировой, удалось обнаружить несколько деревянных крестов на военных кладбищах, с большой долей вероятности относящихся еще к военному периоду (датировать их таким образом позволяют надписи на них, свидетельства местных жителей).

Уникальный деревянный крест, поставленный немцами в 1915 году на могиле героически погибших 86 российских солдат и 1 офицера (о чем на кресте была сделана надпись по-немецки), вплоть до начала XXI века стоял у деревни Ковалевка Островецкого района. Отрадно, что когда несколько лет назад на этом месте построили новый небольшой мемориал, раритетный объект сохранили – теперь отреставрированный деревянный крест находится внутри креста, сделанного из бетона.

С большой долей вероятности деревянные кресты того периода еще стоят на военных кладбищах у деревень Осиповичи и Осовцы Дрогичинского района, Константиново Мядельского района: местные жители уже много раз поднимали и укрепляли их.

Индивидуальные надгробья, выполненные в период Первой мировой и послевоенные годы, сохранились примерно на 25 воинских кладбищах. В основном они поставлены на могилах германских офицеров и солдат (кладбища в Проньках Мядельского района (*Приложение 3*), Борунах Ошмянского (*Приложение 4*), Войштовичах Воложинского).

Индивидуальные деревянные кресты, что удивительно, также обнаружены, но только два – крест немецкого солдата на кладбище в д. Ивашковцы Сморгонского района и крест с могилы трех российских солдат в лесу у деревни Крево того же района [3, с. 46].

В период с 1920-х до 1939 года все обновления на воинских кладбищах Первой мировой войны были связаны с крупной международной компанией по обустройству подобных мест. Всего кладбищ с бетонными индивидуальными надгробьями в стране насчитывается более 90 [4, с. 234].

Почти каждое германское воинское кладбище времен Первой мировой войны на территории Беларуси имело общий памятник с определенной монументальной надписью на немецком языке – эпитафией. До наших дней сохранилось достаточное количество таких памятников в разном состоянии. В ходе полевых экспедиций и туристских походов участниками объединения по интересам «Следопыт» государственного учреждения образования «Средняя школа №1 г. Полоцка» было обследовано более двух десятков различных надписей на немецком языке. Наибольшее количество читаемых эпитафий воспитанниками было обнаружено на территории Поставского (Витебская область), Сморгонского (Гродненская область), Мядельского и Воложинского районов (Минская область).

Каждая эпитафия несет определенную социолингвистическую нагрузку. Анализ сохранившихся текстов показал, что эпитафии имеют ряд особенностей:

1. Встречается несколько шрифтов в написании текстов эпитафий. В большинстве текстов использован шрифт «антиква». Антиква – класс типографских наборных шрифтов с засечками, появившийся в эпоху Возрождения в Западной Европе. В начале XX века в Германской империи был распространен из-за простоты начертаний (неофициально). На баварских мемориалах часто встречается готический шрифт написания эпитафий.
2. Перевод надписей на русский язык показал, что тексты носят клишированный характер только для воинских кладбищ, расположенных на одной территории. Также в данных текстах присутствует некая трафаретность мышления их создателей. Особенно это характерно для германских воинских захоронений прусских дивизий. Например, возле д. Проньки и д. Буйки Мядельского района надписи на мемориалах звучат следующим образом: «Героям 80-й резервной дивизии, Героям 250-го резервного полка, Героям 48-го пехотного полка» [5, с. 326].

В то же время, например, для баварских и саксонских монументальных надписей характерно полное разнообразие в выборе текста, стиля и шрифта написания.

3. Большая часть германских эпитафий обращена к погибшим военнослужащим определенного воинского подразделения кайзеровских войск в виде: «героям», «храбрым героям», «павшим воинам», «памяти товарищей» и др. Присутствуют некоторые исключения, например, на германском памятнике около бывшей д. Садовщина Мядельского района надпись гласит: «В память о войне 14-15-16» (*Приложение 5*).
4. Краткость и четкость построения фраз в текстах эпитафий.
5. Имеет место слитное написание всех слов в текстах надписей.
6. Почти каждая эпитафия включает текст с указанием даты или года установки (июль 1916, 1917). Это свидетельствует о том, что общие монументы и памятники павшим солдатам и офицерам были поставлены именно в годы войны.
7. Использовался не только немецкий язык. Встречаются эпитафии на немецком и русском языках. Так, в д. Невель Пинского района (*Приложение 6*) на бывшем воинском кладбище расположен памятник по-своему уникальный: на нем эпитафии и российским, и немецким солдатам на двух языках: «*Друзья и враги, смертью объединены*» и «*Воздвижень въ погибшихъ съ честью за отечество. 1917*» (сохранено русское дореволюционное правописание).
8. Иногда встречаются стихотворные эпитафии. Например, у д. Куты Сморгонского района сохранился высокий красный камень на месте бывшего воинского захоронения с цитатой от апостола Иоанна в стихотворной форме: «Я жив и вам дарую жизнь вечную!» [6, с. 38].
9. Немецкий язык надгробных надписей сохранил дореформенное правописание.

На месте захоронения у д. Подберезье Воложинского района находится уникальный памятник из камня, на котором готическим шрифтом типа «фрактур» (поздняя разновидность готического письма в Германии) нанесен текст эпитафии на немецком языке (предположительно баварский диалект), а над ней изображен германский воин в каске со скорбным лицом. Это единственный в Беларуси пример немецкого захоронения с изображением убитого. Видимо это был не рядовой солдат. Существует версия, что на памятнике изображен не конкретный человек, а обобщенный образ германского воина, нашедшего упокоения далеко от родной земли (*Приложение 7*).

В 20-30-е годы XX века на территории Западной Беларуси (входила в состав Польской республики) в рамках международной кампании польскими властями был осуществлен ряд мероприятий по обустройству и обновлению воинских захоронений времен Первой мировой войны. В массовом порядке деревянные кресты были заменены типовыми надгробиями двух видов – плоскими горизонтальными плитами в форме стилизованного креста либо вертикальными бетонными крестами (*Приложение 8*). По действующим тогда международным правилам, независимо от того, кто был похоронен на кладбищах – германские, австро-венгерские или российские военнослужащие, – надписи с крестов переносились на бетон на польском языке, то есть на языке той страны, на территории которой находились захоронения [7, с. 163]. Вместе с тем, в некоторых регионах на немецких кладбищах можно встретить надписи на таких плитах на немецком языке (к примеру, в Витебской области).

Поэтому индивидуальные надгробия солдат и унтер-офицеров германской армии носят стандартизированный характер и включают клишированные выбитые надписи на польском или немецком языках: воинское звание, имя и фамилия, номер воинской части, дата смерти.

На смешанных германо-российских воинских захоронениях часто встречаются надписи на польском языке «Неизвестный русский (российский) солдат» [7, с. 167].

В Мядельском районном музее Народной славы есть табличка с бывшего братского кладбища российских воинов, павших при германской газовой атаке. Надпись на ней: «*Не шумите, сосны зеленая, не будьте вы славныхъ героевъ*». По твердым знакам в окончаниях слов понятно и без помощи гида, что герои те — Первой, а не Второй мировой войны. Также в этом музее сохранилась металлическая мемориальная табличка с индивидуального надгробия российского артиллериста (*Приложение 9*), надпись на которой гласит: «*1-й Тяжелой Конной Батареи / Убитый въ бою 18 марта 1916 год / Ка-*

нонирь Устинъ Никитичъ Ермаковъ / Исполняющій свой долгъ и присягу / Спи Дарагой нашъ Таварешъ» (язык оригинала).

Недалеко от д. Гули (Мядельский район) на холме у дороги, в урочище Веселуха, находится братское захоронение российских солдат. На могиле сохранился оригинальный памятник времен Первой мировой войны с надписью: «Погибли Калужской дружины ратники / Дыдевич Митрофан / Шпак Даниил / Экбаум Андрей / Пали 3 августа 1916 г.» [5, с. 334]. Рядом с памятником установлен крест (*Приложение 10*).

Таким образом, большинство сохранившихся мемориальных надписей российских и германских надгробий представляют собой не только уникальный исторический источник по Первой мировой войне, но и память будущим поколениям о бессмысленности войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов, Б. В. Сто великих тайн Первой мировой / Б. В. Соколов. – М.: Вече, 2014. – 416 с. – (100 великих).
2. Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны / В. Н. Белявина. – Минск.: Беларусь, 2013. – 398 с.: ил.
3. Последний приют солдата / А. В. Шарков [и др.]. – Минск: Звезда, 2014. – 208 с.: ил.
4. Сражения Великой войны 1914–1918 гг. на землях Беларуси: сборник. – Минск: Харвест, 2017. – 528 с.: ил.
5. Битва у Нарочи, 1916. Немецкие источники о русском весеннем наступлении. (Нарочская операция): мемориал / Авт. текста, сост. В. А. Богданов. – Брест: Полиграфика, 2016. – 376 с.: ил. – (Сражения Первой мировой войны на территории Беларуси).
6. Богданов, В. По следам Первой мировой войны в Беларуси: Сморгонский район: фотоальбом / Владимира Богданова. – Минск: Гольфстрим, 2007. – 63 с.
7. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Пастаўскага р-на. – Мінск: Выш. шк., 1999. – 846 с.: іл.

ДЕМЕНТЬЕВ В. Р.

Педагог дополнительного образования, ГУО «Средняя школа №1 г. Полоцка»
г. Полоцк, Республика Беларусь

ТОПОНИМИКА МЕСТ БОЕВ НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ НАРОЧАНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ МАРТА 1916 ГОДА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ПОСТАВСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Бои под г. Поставы Витебской области в ходе Нарочанской наступательной операции марта 1916 года вошли в историю Первой мировой войны на территории нашей страны как одни из самых кровопролитных. После первых двух дней боев русские дивизии прорывают фронт обороны германской армии, германцы отброшены на 2–3 километра на вторую линию, но началась распутица, поле боя превратилось в огромное болото, траншеи были залиты водой, прекратился подвоз боеприпасов, продовольствия, раненые бойцы умирали в залитых водой траншеях и блиндажах, замерзали, тщетно ожидая помощи. 47 тысяч убитых, раненых и пропавших без вести – потери группы генерала Плешкова на подступах к Поставам, все окрестные селения и местечки были заняты под лазареты, многочисленные кладбища покрыли землю Поставщины.

За 4 года работы по этой тематике мы около 40 раз приезжали в эти места под Поставами, изучая события тех далеких времен, и каждый раз находили что-то новое. Мы прошли практически всю линию фронта от северного участка под заброшенной деревней Вилейты до озера Воронеж на юге Поставского района, где происходили основные события наступательной операции. Беседовали с местными жителями деревень, выявили ряд топонимов антропогенного характера, которые прочно вошли в обиход местного населения именно после событий марта 1916 года. Актуальность данной темы заключается в том, что, несмотря на наличие огромного наследия Первой мировой войны в данном рай-